

— Наш отец такой грубый. Как он мог позвать только старшего брата?

Даже когда Теодор нагло ворвался в комнату и занял его кровать, он не оторвал глаз от книги, которую читал.

Он задавался вопросом, почему Теодор, который любил лишь гулять на улице, проделал путь до его комнаты вне учебного времени, и это все, что тот сказал.

— Такое происходит не впервые.

Академия Святого Рейнхардта для аристократов.

Она была гордостью империи Бритина. Сюда съезжались учиться не только из империи Бритина, но и члены правящей семьи и аристократы империи Ларвиан.

В это место нельзя было поступить лишь потому, что ты высокопоставленный аристократ или имеешь много денег.

Даже вступительный тест был трудным — сюда могла попасть только элита среди элиты.

Семья Конлер, из которой все трое братьев поступили в академию, вела себя достойно. К тому же их «сила», которую ненавидела волшебная башня, поражала воображение.

Среди них Гилберта Конлера, старшего сына, называли вершиной академии и следующим главой семьи Конлер. Несмотря на то, что он не являлся старшекурсником академии, ходили слухи, что он уже был выбран следующим президентом.

Но больше всего он выделялся в магии. Изучив не только практическую, но и теоретическую магию, он уже мог говорить с профессором о своей диссертации.

— Удивительно.

Вокруг второго из трех братьев, Эйдена, была холодная и интеллигентная атмосфера. Среди студентов ходил слух, что у него черное сердце. Эйдена, наименее загадочного из трех братьев, преследовали до странности нелепые слухи. Но единственной правдой было то, что в течение года после поступления он прочитал все книги из Национальной библиотеки академии.

— Я тоже хочу увидеть младшенькую!

Теодор, самый младший из трех братьев, единственный был известен в академии за свою «нетипичную» для Конлеров личность. Он лучше большинства владел магией, а также

интересовался фехтованием, и у него была удивительно яркая личность.

Но все это испарялось, как только он концентрировался на чем-то одном или что-то шло не так, как он хотел. В таких случаях Теодор вел себя, как Конлер.

Студенты академии были поражены тем, как один и тот же «черный» цвет создавал вокруг братьев отличную друг от друга атмосферу. Эти трое, несмотря на свой юный возраст, добивались выдающихся достижений в различных областях. Так что даже правящая семья не могла небрежно относиться к этим трем.

— Мэри Конлер.

Эйден, который оторвал взгляд от книги, которую читал, тихо пробормотал имя младшенькой. Это было странное, но не незнакомое имя. После почти десятилетних поисков Эйден резонно предположил, что ребенок умер. Его отец тоже это знал, но он думал, что искать ее — его обязанность.

Их мать умерла, страдая от чувства вины за потерю своего ребенка.

Наблюдая за ее смертью, Эйден задавался вопросом, стоит ли им вообще находить их сестру. Думая об этом, он не чувствовал ни капли вины.

Когда умерла их мать, трое братьев, не сговариваясь, решили больше не говорить о существовании ребенка. Они знали, что их отец постоянно ищет ее. Эйден, естественно, пришел к выводу, что он не может ее найти, потому та мертва. И он уж точно не думал, что отец искал ее потому, что любит.

Хоть они об этом и не говорили, Гилберт и Теодор думали так же. Ну, или Эйден думал, что они думают так же.

Но ребенок нашелся в приюте на окраине. Услышав новости, Гилберт странно вздохнул с облегчением, а Теодор обрадовался, что у него наконец будет младшая сестренка.

Он один чувствовал себя скомканно.

Эйдену не понравилось, что даже Теодор, который долгое время жил как самый младший, называл этого ребенка «младшенькой».

Он не винил ее в смерти их матери. Если размышлять об этом с ясной головой, он понимал, что жертвой здесь являлась Мэри Конлер, которую похитили в младенчестве и которая росла, не довольствуясь тем, чем должна была.

«Я знаю».

«Да, уверен, мы все знаем...»

— Видимо, Эйден не особо-то и хочет увидеть младшенькую.

Эйден фыркнул на резкие слова Теодора и снова вернулся к книге.

Он знал, что Мэри Конлер ни в чем не виновата, но он не потрудился перестать думать о том, что было бы, если бы этот ребенок вообще не родился.

— Ох, и я хочу вернуться домой.

Голос Теодора сменился на бормотание, когда он уткнулся лицом в подушку. Теодор иногда вел себя по-детски, как «младший», но он никогда не делал этого перед их отцом.

Тогда случилось это.

Кто-то поспешно постучал в дверь Эйдена.

— Входите.

Это был Роуэн, их помощник, который остался привести дела в порядок, пока Гилберт на какое-то время отсутствовал в академии. Судя по бледному лицу Роуэна, у него, кажется, что-то срочное.

— Что происходит?

— Господин Эйден, первый принц собирается увидеться с господином Гилбертом.

Лицо Эйдена посуровело, когда Роуэн уточнил главное.

— Кэмерон?

— Узнав, что господин Гилберт отдыхает в особняке, он захотел увидеться со своим другом...

«Другом?»

«С каких это пор эти двое близки?»

Помимо проекта восстановления, еще и Мэри Конлер вернулась. Была ясно, что правящая семья отправляла его для наблюдения.

«Какой хороший предлог».

Эйден небрежно пригладил волосы и сказал Теодору, который сидел на кровати и смотрел на него с плохим выражением лица:

— Пакуй вещи, Теодор.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65273/3274831>